

*Автор благодарит землян
и жителей колонии Ганимед-6 за помощь,
оказанную в написании этой книги.
Имена и фамилии героев,
а также клички животных изменены.
Все совпадения являются случайными.*

Часть первая

ЛЕД

Фрэнк откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Легкая дрема по пути на работу превратилась для него в некий ритуал. В последнее время Фрэнк катстрофически не высыпался. Утро больше не приносило упругую бодрость и чистую голову. Наоборот. Единственным желанием при звуке будильника было швырнуть его в стену и спать дальше, еще часов двенадцать. «Старею, наверно...» — невесело усмехнулся Фрэнк.

С легким толчком магнитопоезд тронулся. Автоматически включились плазменные экраны.

«Утренние новости компании «Спэйс Энерджи». Добыта тысячная тонна мобилиума...» — Голос диктора не позволял окунуться глубже в сон, заставлял болтаться сознание на поверхности. «Да уж, постарались ребята... психологи эти...»

«В колонии Ганимед-7 введен в эксплуатацию новый оздоровительный центр. Теперь работники компании и члены их семей могут бесплатно воспользоваться услугами профессиональных...» Фрэнк открыл глаза. Возле склада копошились двое рабочих. Они красили стену. В монохромном свете искусственного утра невозможно было различить цвета. Но Фрэнк

был уверен: зеленый, красный, синий — цвета компании. Поезд притормозил, въезжая в шлюзовой отсек. Раздалось громкое шипение. Мощные насосы перегоняли драгоценный воздух из отсека в резервуары. Открылись внешние ворота, поезд на магнитной подушке выехал за пределы купола. В почти нулевой атмосфере большая часть звуков исчезла. Только бодрый голос диктора и жужжание системы вентиляции. Ни тебе гроыхания вагонных сцепок, ни гудения трансформаторов. В темном небе полыхал, заслоня все, огромный оранжево-красный шар Юпитера.

Мобиллиум — самое дорогое в истории Земли вещество. Решение энергетического кризиса, экологическое возрождение, дорога к звездам. Одного килограмма хватало, чтобы «накормить» электричеством миллионный город в течение года. И никакой радиации, никаких вредных выбросов. Мобиллиум был только здесь. На Ганимеде. Во всяком случае больше нигде его пока не нашли.

— Так, парни! Надеваем шлемы, мы приехали, — это Полански, бригадир. — Построились! У всех зеленый? Серджио! Чего ты возишься?!

Фрэнк вдохнул затхлый воздух скафандра, скривился. «Хоть бы добавляли чего-нибудь. Для запаха». Он вдруг вспомнил запах свежескошенной травы.

Отец всегда стриг газон по субботам. До того самого дня...

— Выходим, — это уже в наушниках. Раздалось шипение, воздух из вагонов переключался в баллоны, закрепленные под днищем. Последние метры до ангара с техникой шли пешком. Слишком дорого строить большой шлюз для каждого рабочего котлована.

Заходили по восемь человек. Набивались в маленький отсек, как кильки в банку. Вообще-то конструктивно шлюзовой отсек был рассчитан на четверых. Случись что, восьмерым там просто не развернуться. Но кто-то там наверху, из молодых, зубастых ребят, рассчитал экономию целых пятнадцати минут. У них это называлось — «эффективное время». С секундомером в руках они полдня запикивали парней из Ганимеда-8 в макет шлюза. В разных комбинациях, разных позах. Потом народ назвал это шлюзовая Кама-Сутра. Результатом явился приказ входить в шлюз по восемь человек.

Войдя в ангар, Фрэнк невольно залюбовался своим красавцем — харвестером. Про себя он называл его «Джимбо». Большие красные буквы на корпусе машины Фрэнка давным-давно заставили закрасить. Огромный — с двухэтажный дом — комбайн для добычи мобиллиума. Пара гусянок внизу, пара сверху — на случай, если дела совсем уж плохи. Трехметровый бур с лазерными излучателями матово поблескивал легированной сталью. Какой-то там электромагнитно закаленный микронный слой, якобы способный справиться с любой самой твердой породой. Ну-ну. Кромки бура ломались по три-четыре раза на дне. Говорят, японцы разработали совершенно другой, в десять раз более эффективный способ добычи. Вот только стоила их технология дорого. А ведь проще держать ремонтную бригаду. Не так ли?

В углу Полански отчитывал Серджио.

— У твоего парня опять тройка за четверть.

— Шеф! Ну не лезет в него эта математика! Мы уже и репетитора ему нанимали...

— Ты прекрасно знаешь политику компании. Еще одна тройка, и ты можешь подыскивать себе скамейку на «Фри Сквер».

Фрэнк хотел заступиться, но Полански, махнув рукой, умчался в другой конец бокса.

«Фри Сквер». Место, ниже которого падать уже некуда. Здесь влачили свое существование те, у кого не было денег на обратный билет. Странно, но таких семей в колонии было большинство. «А ведь в случае чего и нам не хватит, — подумал вдруг Фрэнк. — Джонни мы, конечно, сможем отправить на Землю. Но только его одного. Нам с Эллиен денег уже не хватит. А ведь я работаю в компании десять лет». Фрэнк еще раз прикинул сумму накопленного капитала и стоимость перелета до Земли. «Нет, точно не хватит...» — он вздохнул и направился к своему агрегату.

— Что ты делаешь, Фридрих? — Техник старательно, высунув язык, выводил на большом куске пластика буквы. Отсвет включенного на малую мощность лазерного резака падал на округлое, добродушное лицо толстяка. — «КОМПАНИЯ «СПЭЙС ЭНЕРДЖИ» — ЗАЛОГ ПРОЦВЕТАНИЯ КОЛОНИИ», — прочитал вслух Фрэнк. — А что, с этим кто-то спорит?

Фридрих выключил резак.

— Что ты сказал? — Он всегда так. Поглощен работой по самые уши.

— Я говорю, для кого это?

— В смысле?

— Ну, эта надпись. Мы ведь все знаем, что это так. Больше здесь просто нечего делать.

— Я не знаю, Фрэнк. Мне сказали сделать, я сделал.

Похож все-таки Фридрих на этот лазерный резак. Тот ведь тоже не в курсе, зачем он все это выводит.

— Ладно, проехали. Ты сделал привод?

— Нет. Пока не было времени.

— Черт возьми, Фридрих! У меня машина на ладан дышит! Привод клинит каждые двадцать минут. Ты хочешь, чтоб я застрял где-нибудь в туннеле?

— Фрэнк, ничего не знаю! Разговаривай с шефом. Он дал мне работу, я ее и делал!

— Так ты что, этот дурацкий плакат всю смену рисовал?!

— Ну почему же? — Немец гордо вскинул голову и указал рукой на потолочную балку: — Один уже висит.

«СДЕЛАЕМ ГАНИМЕД-6 ОБРАЗЦОВОЙ КОЛОНИЕЙ».

Фрэнк набрал личный код на цифровой клавиатуре. Пульт управления ожил. С тихим гудением включились серводвигатели, загудела система вентиляции.

— Диспетчер, Второй. К выезду готов.

— Ожидайте, Второй.

Габаритные огни остальных трех харвестеров включились почти одновременно.

Завыла сирена. Люди в зале лихорадочно натягивали шлемы. Разбегались по машинам сопровождения. Полански в красном скафандре нырнул в дверь отсека управления. Дежурный инженер приник к большому обзорному стеклу на втором этаже. Раздался гул насосов, вытягивающих воздух из ангара. Фрэнк коснулся губ, потом фотографии на лобовом стекле. Взялся за рычаги. Огромные ворота открылись совершенно бесшумно.

— Первый, Второй, вперед! — раздалось в дина-

мике. Фрэнк нажал на педаль. «Джимбо», вздрогнув, с внутренним скрежетом тронулся с места.

— Третий, Четвертый вперед!

Первыми всегда выходили харвестеры. Потом уже всякая мелочь, вроде машин оперативного ремонта, заправщиков и грузовиков. Выехав на ледяной простор, вся эта флотилия разбивалась на группы. Машины сопровождения, словно рыбы-лоцманы, окружали свой харвестер, и вся компания ползла к рабочему туннелю. Фрэнк каждый раз испытывал непередаваемый восторг от ощущения власти над огромной, сложнейшей машиной. Потом, примерно минут через двадцать, восторг проходил, уступая место рутинной будничности. Вместо адренинового возбуждения приходила монотонная сосредоточенность, а потом и ломота в пояснице.

«Когда же все изменилось? Куда ушло чувство великого дела? Ощущение огромной значимости нашей работы? Для всей Земли, для человечества? Мы уставали, как черти, работали по двенадцать часов. Жили в маленьких передвижных модулях. Без оранжевых, без спортзалов. Но мы рвались вперед, готовы были рисковать, терпеть любые лишения. Мы придумывали подчас такие технические решения, до каких не могли додуматься целые институты там, на Земле. Сейчас у нас есть купол! Деревья, цветы. Нормальные жилища. Техника, которая нам и не снилась тогда. И еще есть чувство обреченности. Ощущение загнанного в угол человека. И коэффициент добычи ниже в пять раз...»

— Фрэнк, смотри, куда едешь! Наш туннель двадцать второй. Этот вчерашний. Он уже выбран до чиста.

— О'кей. Понял. — Фрэнк старался придать голосу деловой тон. Нельзя, чтоб его заподозрили в непрофессионализме.

Врубив дополнительные прожекторы, он направил харвестер в дыру, проделанную предыдущей сменой. Проехав по туннелю метров двадцать, Фрэнк включил бур.

— Начали.

Мощная вибрация сотрясала многотонный корпус, словно он ничего не весил. Рев двигателей распространялся внутри машины, давая жуткими децибелами. Фрэнк надел наушники. В свете галогеновых прожекторов поблескивали красными точками вкрапления мобиллиума. Одна тонна на сто тысяч тонн перемолотого, грязно-белого льда. Такое вот соотношение. Вначале мобиллиум добывали прямо с поверхности. Но недолго. Теперь приходится вгрызаться в тело планеты. А это чертовски опасное занятие. Особенности ледяного покрова Ганимеда до сих пор не изучены. Часто случаются обвалы. Иногда харвестеры просто проваливаются в огромные пустоты. Порою вместе со всем сопровождением. В таких случаях еще ни разу никого не удалось спасти. Фрэнк взглянул на дисплей сканера. Потом на фотографию Эллен и Джонни. «Тут он совсем еще кроха — пять лет. Джонни не видел Землю. Он родился здесь. Для него вполне нормально видеть над головой отраженный от синего купола свет. Он не знает, что на самом деле небо совсем другое. Он не знает, что такое облака и дождь. Ветер и пение птиц ранним утром. Пряный запах лугов и шелест волн...»

— Наполнение бункера девяносто процентов, — голосовое сообщение компьютера сухо прозвучало

в наушниках. Фрэнк потянул рычаги, остановил харвестер.

— Команда сопровождения, можете забирать груз.

— Вас понял. Слушай, Фрэнк, у меня тут на дальнем сканере что-то похожее на пустоты. Не провалиться бы, — это Чак. Шеф электронной поддержки группы.

— Я не вижу.

— У тебя сканер слабее.

— Доложи в центр.

— Минуту.

Фрэнк достал из-за сиденья термос. До кофейных деревьев колония еще не доросла, поэтому стоил завозимый с Земли кофе баснословно дорого. Вообще жизнь в колонии дорожала с каждым годом. Не успели оглянуться, как вдруг пришлось платить за очищенную минерализованную воду. Потом за электричество. Стала платной школа. Сейчас ходили упорные слухи, что скоро компания начнет взимать деньги за воздух. «Кто-то там на Земле посчитал, что мы слишком много дышим».

Грузовик сопровождения забрал наполненный льдом контейнер и направился обратно по туннелю к цеху переработки.

— Фрэнк, они приказывают продолжать движение.

Фрэнк пожал плечами, допил кофе и включил двигатель. Через толщу льда радиосигнал не проходил. Поэтому у въезда в туннель стояла антенна. Прикрепленный к ней кабель разматывался с бухты одной из машин сопровождения, обеспечивая группу связью. Харвестер прошел еще пятьдесят метров. На экране сканера возникло затемнение. Прямо по курсу. Фрэнк снова остановил машину.

- Прямо по курсу аномалия, — доложил он.
- Подтверждаю...
- Чак, свяжись с центром. Нам надо тут сворачиваться. Лезть вперед глупо.
- Попробуй их в этом убедить.
- Скинь им картинку со своего сканера.
- Ладно, жди...
- Фрэнк потянулся, разминая косточки. Руки уперлись в стенки тесной кабины.
- Полански приказывает идти вперед.
- У него что, крыша едет? Тут впереди черт знает что диметром метров двести!
- Фрэнк, скажи ему это сам. — Чак врубил канал связи харвестера напрямую с центром.
- ...Немедленно двигайтесь вперед... на максимуме... — захлебывался там сплюнутой поляк.
- Полански, это Фрэнк. Ты не хуже меня знаешь, лезть вперед не стоит, — спокойный тон Фрэнка чуть утихомирил разорвавшегося бригадира.
- Ты знаешь, сколько вы уже добыли? Знаешь, сколько было в первом контейнере? НОЛЬ! Н-и-ч-е-г-о! Цех переработки просто прогнал впустую двадцать тонн льда. Просто так.
- Э-э. Полански... Может, тогда ты оторвешь свою задницу от теплого стула и покажешь тут нам всем, как надо работать?
- Что ты сказал?
- В общем канале связи слышались сдавленные смешки. Так этого шелудивого пса еще никто не прикладывал.
- Мистер Бэрри. Я прошу вас зайти после смены ко мне в кабинет, — это подал голос старший смены — Гинз. — А сейчас выполняйте распоряжения бригадира.

Фрэнк взглянул на фото.

— Есть, сэр, — устало произнес он.

— Держите минимальную скорость, двигайтесь осторожно. Это ведь может быть и скоплением мобиллиума. Правда, мистер Бэрри?

«Нормальный все-таки мужик наш Гинз. Настоящий технарь. Теперь таких все меньше. У нас сейчас в основном горлопаны да выскочки. Главное для них — угодить начальству. А весь этот мобиллиум по боку. Они наверняка и не видели его никогда. А уж до наших бедных задниц им и вовсе дела нет. Впрочем, наверное, это нормально. Попадаешь в систему, начинаешь играть по правилам...» — Руки Фрэнка привычно передвигали рычаги, глаза пристально следили за показаниями инфодисплеев. Харвестер медленно, дюйм за дюймом, продвигался вперед. Судя по графику, усилие на бур медленно возрастало, но было пока в пределах нормы. Примерно год назад Фрэнку предложили руководящую должность. Наверное, за большой опыт и умение ладить с людьми. Элен уговаривала его:

— Ты ведь уже немолод. Пора переходить на работу поспокойнее.

— Поспокойнее! — рассмеялся Фрэнк. — Да я лучше посижу в комнате с десятком гремучих змей.

— Я серьезно.

— Элен, ты помнишь Жака?

Она помрачнела. Этих воспоминаний они старались избегать.

В лучах прожекторов красные крапинки мобиллиума слились в один сплошной блистающий ковер, играли отсветами на толстом лобовом стекле кабины. Фрэнк зажмурился.

— Содержание более восемнадцати процентов! И продолжает расти... — возбужденный голос Чака громко прозвучал в наушниках.

— Нагрузка на бур уже восемьдесят девять, — отозвался Фрэнк.

— Еще немного — и мы его сломаем.

— Ни в коем случае не останавливаться! — это Полански. — Вперед! Я приказываю!

— Мистер Бэрри, сбавьте чуток. — Гинз всегда называл всех мистер, до самого расчумазого парнишки. — От нагрева...

— Вперед! Бур на максимум!..

— Заткнитесь, Полански! Фрэнк, притормаживай. От нагрева свод может обрушиться.

— Вас понял.

Фрэнк убрал обороты бура, отпустил педаль. «Жак и Мэри. Они были нашими лучшими друзьями. Прекрасная пара. Двое детишек. Уютный дом, в котором всегда витали умопомрачительные ароматы. Удивительно, как Мэри умудрялась из скудного набора продуктов тогда еще крохотной колонии готовить такую внушительную. А потом Жак стал шефом службы переработки. Дружба закончилась тихо и незаметно. Прошло года два. Им становилось все труднее вместе. Мэри лишь смущенно улыбалась, когда Жак принимался разглагольствовать о великих планах компании. Ни о чем другом он больше не мог говорить. Фрэнк с ужасом видел, как добродушный, веселый Жак превращается в дерганого, обозленного неврастеника. Вскоре Мэри ушла от него. Улетела на Землю вместе с детьми. Это был последний театральный жест Жака, он оплатил перелет из фонда компании».

На дисплее высветилась надпись: «Переход на ав-

томатическое управление». Ожил двигатель, со скрежетом начал вращение бур. «Вот чертов Полански! Как же ему хочется прогнуться!» — Фрэнк ударил по кнопке аварийного отключения питания. Никакого эффекта. Бур, вгрызаясь в перенасыщенный мобилиумом лед, раскачивал харвестер с опасной амплитудой.

— Фрэнк, не рви так. Зарплату нам все равно не поднимут, — голос Чака звучал обеспокоенно.

Фрэнк лихорадочно дергал рычаг механического отключения привода. «ЗАЛОГ ПРОЦВЕТАНИЯ», значит... Спасибо, Фридрих!

Бур, не способный преодолеть плотный слой мобилиума, замедлился.

Включились верхние гусеницы.

— Полански, идиот! Ты нас всех тут угробишь! — заорал Фрэнк.

Внезапно в мозгу возникло ощущение страха. Не его, Фрэнка, — страх шел извне. Может, не страх, но большая обеспокоенность. И она, обеспокоенность эта, все росла. С каждым оборотом бура. А потом ухнуло так, что у Фрэнка даже в наушниках уши заложило. Перед лобовым стеклом мелькнули брызги обломков легированной стали, пролетел толстенный кардан бура. В следующую секунду погасли прожекторы.

В общем, так в конце концов Фрэнк и оказался на «Фри Сквер».

* * *

Скотч.

Никто не знал его настоящего имени. Никто даже не помнил, откуда он появился в Ганимеде-6. Просто

вот появился парень, и все тут. Очень полезный парень. Чертовски нужный.

Собственно, со скотча его карьера и началась. Купить приличное спиртное по сходной цене в магазинах компании было невозможно. И тут появляется этот парень. Всего двадцать баксов за пинту прекрасного скотча. Разве это дорого?

Потом были сигареты, кофе. Свежие ананасы. Сотня замороженных индеек к Рождеству. А потом Скотча «свинтили». Если разобраться, не было на Ганимеде никакой государственной власти. Что-то там зрело в недрах ООН. То ли очередная резолюция, то ли еще что. А пока Ганимед был ничьим. Возникали колонии где попало. В основном на выходах плотной породы. Вмороженных в миллиарднолетний лед или торчащих из скалисто-силикатной мантии.

Французский «Мистраль». Японская «Тойота-сити». И еще десятки других колоний. В том числе транснациональных корпораций, вроде «Спэйс Энджерджи».

Ребята из службы безопасности профессионально скрутили руки за спиной Скотча и тихо повели его прочь с «Централ Плаза». Он так и не отдал сдачу растерянно озиравшемуся с банкой кофе в руках технику. Но оказалось, что со Скотчем не так-то просто справиться. В кабинете шефа СБ тот достал из кармана все бумажки, какие только можно себе представить.

— Вышвырните его вон из колонии! — брызгал слюной в видеофон Буше.

Самый главный тут босс. Выше здесь уже просто некуда. Если бы Буше захотел поменять местами день и ночь, в Ганимеде-6 так бы и было. Делов-то. Поменять программу гелиоизлучателей...

— Я не могу, босс. У меня нет юридических оснований. Все бумаги у него в порядке. Даже разрешение на торговлю, — возразил шеф СБ.

— Кем?! Кем выдано разрешение на торговлю в моей колонии?! Я сейчас просто свяжусь!..

— Выдано? — Эсбэшник надел очки и склонился над цветастой бумажкой. — Совет Объединенной Европы, — медленно прочитал он.

— У меня дядя в Европарламенте, — скромно по-тупился Скотч.

— Мне плевать!.. Хадсон, разверните монитор! Слышишь, ты, гаденыш. Мне плевать, что там тебе выдали на Земле...

Скотч, спокойно улыбаясь, смотрел на беснующегося на экране босса.

— Вы, наверное, забыли, мистер Буше. Юридически эта территория, а равно и сама колония не принадлежат вашей компании, которая изначально была основана для ведения планетологических исследований Европейским Комитетом изучения Солнечной системы. И я как раз командирован в данную лабораторию.

Буше задохнулся от негодования.

— Так какого черта ты не изучаешь эту долбаную планетку, а продаешь моим людям спиртное?

— Дело в том, что я как раз и командирован для обеспечения работников лаборатории всем необходимым. Излишки мне разрешено реализовывать непосредственно на месте. Извините, мистер Буше, но я немного не рассчитал потребности нашей лаборатории. — Скотч улыбнулся. — И вы не сможете запретить людям покупать у меня продукты впятеро дешевле, чем впариваете им вы.

— Хадсон! Отконвоируйте его в лабораторию. И чтоб он носа на улицу не высовывал.

— Буше, — голос Скотча вдруг стал ледяным, — если ваши люди еще раз применят ко мне силу, вашей компании придется судиться с Европейским правительством. Поверьте, в этом мало приятного.

— Он прав, босс.

— Дай ему пинка под зад. — Буше отключился.

— И еще, мистер Хадсон. Хочу вам заметить, что ваше ведомство также не имеет никакой власти на этой планете. Вы даже не можете запретить мне помочиться в фонтан на «Централ Плаза». Ясно? — Хадсон молчал, смущенный наличием дяди в Европарламенте.

Скотч встал и вышел, оставив потрясенного шефа СБ переваривать в рудиментарном мозгу картину рушащегося стройного мира.

Фрэнк неподвижно сидел в темноте тесной кабины несколько секунд, напряженно прислушиваясь к своему дыханию и потрескиванию остывающего металла. Потом, словно очнувшись, нашарил в темноте шлем и, напялив его, щелкнул фиксаторами. Это его и спасло. Вообще-то, по инструкции, это надо было сделать в первую очередь. После, когда началась свистопляска, Фрэнк не раз возблагодарил того хромого инструктора, который читал лекции по безопасности на Земле.

«В первую очередь всегда надевайте шлем, парни. Как только почувствовали что-то неладное. При первой же красной лампочке на пульте. Все что угодно можно сделать потом. Но дыхание и глаза в первую очередь!»

Землетрясения и извержения на Ганимеди не такая уж редкость. В масштабах планеты. Но чтобы вот так! Ледяная каша подхватила харвестер. Острые пики взорвали лед вокруг, прошили толстое днище со страшным грохотом. Раздался свист уходящего из кабины воздуха. Потом сверхпрочное стекло, сдавленное деформируемой кабиной, дало трещину и лопнуло. Фотография, завертевшись в потоках остатков воздуха, канула куда-то туда, в струящийся, словно грязно-белый шелк в луче шлема, ад.

Фрэнк очнулся уже в вездеходе. Спасатели почему-то от души веселились.

— Тридцать метров, мужик! Твой харв висел на высоте тридцать метров!

— Кто-нибудь еще выжил?

— Не-а, Фрэнк. Только ты. Ты и твой «Джимбо». Ты ведь так его называл?

У Фрэнка ныла спина. Еще была кажущаяся далекой боль в правой голени. Он лежал на оранжевых пластиковых носилках.

— Я цел?

— Отчасти. Ты представляешь, как это смотрится?! Твой «Джимбо», он висит на высоте, и лучи солнца...

— Заткнись, Дэн. Заткнись, ладно? Погибли люди. Много людей.

— Ну, да. — Дэн сник. Его кажущаяся веселость мгновенно пропала. И Фрэнк понял, что парень напуган. Бойтся до смерти. До него вдруг дошло, что он не на Земле. И это не лагерь бойскаутов, не приключение. Будешь вот так лежать на диване в своем модуле. И вдруг — раз. Тебе в спину втыкается здоровенная ледышка, и ты уже болтаешься на ней, как

жук на булавке. И вокруг нечем дышать. И холодно на улице, градусов так минус двести пятьдесят. По Цельсию.

— На вот, хлебни, — в рот Фрэнку упало несколько капель жгучего скотча. Дэн завинтил хитрую фляжку, вмонтированную в стандартную рацию.

— Скоро будем на месте.

Насчет власти Скотч был, конечно, прав. Странная ситуация складывалась в колониях. Любой закон действует на Земле в пределах какой-либо территории. Графства, штата, страны. А тут? Государства Ганимед не существовало. Были разбросанные по ледяной планете купола и модульные городки. Просто небольшие станции в десяток передвижных модулей. Люди жили, руководствуясь законами, принятыми там, откуда они прилетели. К израильтянам соваться под купол в субботу не имело смысла. Не откроют шлюз. К русским лучше всего заезжать в пятницу вечером.

Когда Хадсон прилетел сюда шесть лет назад, компания только-только прибрала к рукам Ганимед-6. Вначале бывший коп не понял, зачем же он, собственно, тут оказался. Восемьсот колонистов пока вроде бы неплохо справлялись сами. В случае любых эксцессов кэп — начальник колонии — просто вызывал пару-тройку крепких ребят из геологов, и дебош тут же прекращался. Если же до кого-то слишком туго доходило, его закрывали в отсеке для образцов, а потом отправляли с ближайшим кораблем на Землю. А сейчас? Хадсону казалось, что чем больше у него людей, тем больше в колонии проблем.

Жучки в кафетериях, скрытые обыски — все это

было чертовски противозаконно. «Если этот проныра притащит сюда адвокатов... Меня просто поджарят на медленном огне. Права человека и все такое... Буше, конечно же, отвертится, ни одного письменного приказа нет. А теперь еще этот чертов проект «Морфеус»...» — Хадсон вздохнул, пощелкал клавишами компьютера. На экране появился график. Две кривые. Численность службы безопасности и количество зафиксированных правонарушений за год. «Что же я делаю не так?» — подумал шеф СБ, глядя на две упорно карабкающиеся вверх кривые. Красная, правонарушения, здорово обгоняла синюю — численность СБ. «Восемьсот пятьдесят семь! На семь тысяч. Получается, один мой парень на семь человек. Что же здесь не так?»

— Если мистер Пресс войдет в ваш кабинет, вы все должны встать, назвать свое имя и должность. Если он спросит, чем вы тут занимаетесь, вы должны кратко изложить суть вашей работы. Кто будет заикаться или дерзить, может заранее подыскивать себе место на «Фри Сквер». — Полански, заложив руки за спину, стоял посреди диспетчерской. Молоденькие, только после колледжа, диспетчерши, застыв в напряженных позах, испуганно внимали.

— Полански, можно вас на минутку? — Фрэнк держал в дрожащей руке приказ об увольнении.

Когда-то у него был неплохой хук справа. Мышечная память — это ведь надолго. Толстое тело Полански описало параболу и шмякнулось на покрытый мягким ворсом пол коридора. Он даже не успел испугаться.

«Закончено расследование инцидента на котловане семь. Причиной спровоцированного тектонического сдвига явились непрофессиональные действия харвестмастера Фрэнка Бэрри, который к тому же находился в состоянии алкогольного опьянения. Жертвами катастрофы стали двенадцать человек», — под потолком тускло освещенного коридора монотонно бормотал плазменный экран.

— Что теперь с нами будет, Фрэнк?

— Я не знаю, Эллен. Квартиру точно придется освободить. Она ведь принадлежит компании. Вы с Джонни можете пока побыть у тебя в больнице. Я свяжусь с братом, возможно, он поможет. В последнее время дела у него там, на Земле, шли неплохо. Может, он пришлет немного денег. Наши накопления плюс моя страховка, и если Майкл еще подкинет... Вам с Джонни на перелет хватит...

— А ты?

— А я... Я простой неудачник, Эллен. — Фрэнк вздохнул, тяжело поднялся с дивана. — Вода есть?

— Ты же знаешь. Вода будет в девять.

— Черт! У них есть вода для этого долбаного фонтана! А когда простой парень вроде меня хочет принять душ, он должен ждать сигнала таймера!

— Не надо, Фрэнк. — Эллен поднесла палец к губам, указала глазами на потолок.

Все в колонии знали про жучки. Правда, частенько о них забывали.

— А мне плевать! ПЛЕВАТЬ! — заорал Фрэнк во всю глотку.

— Тише, — зашептала Эллен, — госпиталь ведь тоже принадлежит им.

Скотч нагло, с сигаретой в зубах, прогуливался по «Фри Сквер». Эсбэшник в черной форме с электрошоковой дубинкой на боку с ненавистью смотрел на него. Курить на территории компании было запрещено уже три года. Да и негде было взять сигареты. У парня в форме явно чесались руки. Приложить бы хорошенько дубинкой этого наглеца. Вколотить ему его «Пэлл-Мэлл» прямо в глотку. А еще лучше отобрать.

На «Фри Сквер» всегда дежурили двое-трое постовых. Спереть тут, конечно, было нечего. Главным заданием было предотвращение массовых собраний.

— Как только увидите, что собирается больше двух человек сразу, действуйте. Если что, вызывайте подкрепление. Этого слизняка-торговца пока не трогать. Наши юристы работают. Придет время, мы с ним разберемся. — Хадсон каждое утро проводил общее построение. Ему очень нравилось зрелище стройных, монолитных черных рядов. Пост на «Фри Сквер» был своего рода наказанием. Тут всегда на три-четыре градуса холоднее — термоизолирующее покрытие обветшало. Покосившиеся жилые модули, старые склады. Свет гелиоизлучателей попадал сюда слабо. Только по касательной. Излучатели эти были установлены по всей колонии. Их лучи, направленные под разными углами вверх, отражались от специального покрытия купола и падали живительным теплым светом на крыши жилых модулей, на клумбы и газоны крохотных парков. Особый золотистый загар отличал жителей купольных колоний от всего остального населения Ганимеда. В случае удара метеорита материал купола мгновенно затягивался в месте прорыва, предотвращая утечку драгоценного воздуха. А дальше? Дальше действовала специально

обученная пожарная команда. Правда, пока бог милостив Ганимед-6. Ни одного крупного астероида за все восемь лет.

Фрэнк сидел на ржавой бочке, прислонившись спиной к покрытой полиуретаном стенке жилого модуля. Странное спокойствие овладело им. «Все кончено...»

Эллен уволили через неделю. Джонни отчислили из школы в тот же день...

— Привет, Фрэнк. Я Скотч.

— Я тебя помню. Ты продал нам индейку к Рождеству. Вкусная же была, зараза...

Скотч уселся рядом.

— Сигареты? — Он щелкнул зажигалкой. Фрэнк давно не курил. Аромат табака ударил в ноздри, закружилась голова с непривычки. Уже перед отлетом Эллен отвела Фрэнка в сторону от магнитопоезда.

— Они стерли все мои файлы, Фрэнк, — она заплакала. Тихо. Стараясь не испугать Джонни, они ведь сказали ему, что он с мамой просто летит в гости к дяде Майклу. Эллен всхлипнула. — Это была моя последняя надежда вытащить тебя отсюда. Ганимед... Он нас всех убивает... И эти, — Эллен оглянулась, — они это знают. Все добавки в пищу, все защитные генераторы дают лишь кратковременный эффект. Пять-семь лет. Потом изменения в организме становятся необратимыми. Дети, родившиеся здесь, более приспособлены. Джонни развивается нормально. Но мы! Люди, прилетевшие в зрелом возрасте... Наши организмы не могут приспособиться! Магнитные поля, ослабленная гравитация, Юпитер с его инфракрас-

ным излучением. Эта планета не для людей, Фрэнк! Они гробят нас здесь, за этот чертов мобилилум...

— Эллен, милая, успокойся. То, что ты сказала мне, очень важно! Почему ты молчала раньше?

— Ты думаешь, тебе бы позволили что-нибудь сделать? Я надеялась, что там, на Земле, я смогу хоть что-то. А теперь? Никаких данных, ни единого доказательства. Кто меня станет слушать?

Раздался сигнал отправления, загудели генераторы. Вагоны чуть приподнялись над монорельсом.

— Дорогая, поговори об этом с Майклом. Он что-нибудь придумает.

Фрэнк торопливо чмокнул жену в щеку, зарылся в пушистые волосы Джонни.

— Присматривай там за мамой, о'кей? — словно и правда прощались ненадолго.

«А ведь может случиться, что я их больше никогда не увижу, — тупая боль в груди и чувство чего-то неделанного. — Надо было обнять Эллен, целовать ее в губы. Долго-долго. Вдыхать аромат ее духов. И Джонни. Наверное, я должен был что-то сказать ему. Что-то такое важное, чтоб он запомнил на всю жизнь...»

— Фрэнк? Я вижу, вы где-то далеко.

— Что тебе нужно, Скотч?

— Болтают, что перед катастрофой... Ну... Перед *тектоническим сдвигом*, — Скотч произнес это так официально, — вы с ребятами наткнулись на что-то особенное.

— Ничего там особенного. Просто хорошая жила.

— Фрэнк, — Скотч вдруг стал серьезен, — я поднял статистику. Полную статистику по всему Ганимеду. Полтора процента. Это максимум, достигнутый за

все это время. А у вас было восемнадцать! И еще больше потом, когда бур сломался. Черт возьми, Фрэнк! Вы врубались прямо в мобиллиум. В огромный самородок!

— Ну, — Фрэнк выглядел озадаченным. Ему в последнее время было как-то не до мобиллиума.

— И еще. В вашем отчете написано, что вы ощущали некое воздействие извне. Какое-то телепатическое вмешательство. Вы уверены, что не пили в тот день?

— Ни капли! И откуда у тебя доступ к досье?

— Но от вас ведь пахло спиртным, мистер Бэрри.

— На кого ты работаешь, Скотч?

— Я? — Скотч ухмыльнулся. — Я только на себя. Что и вам советую, Фрэнк.

Скотч поднялся и расхлябанной походкой направился прочь. Пачка сигарет и зажигалка остались на ржавом боку бочки. Отойдя метров на десять, Скотч повернулся и, ухмыляясь, сказал:

— А здорово вы врезали Полански. — После чего щелчком послал окурок под ноги парню с дубинкой.

Фрэнк проснулся. Тусклые лучи пробивались сквозь пыльный иллюминатор жилого модуля. Модуль этот был переделан из внешнего водородного бака «СоларСтар-4» — седьмого корабля, прибывшего к Ганимеду. Тогда еще не было так роскошно с жильем, и они тащили с орбиты все что попадетсЯ. Фрэнк вспомнил, как вместе с Жаком вырезали плазменными резаками дырки под иллюминаторы. Приваривали внутри крепления под систему жизнеобеспечения. Он рывком поднялся с полипропиленового коврика, служившего постелью. Чуть поморщился от укола бо-

ли в правой ноге. Удивительно, но Фрэнк чувствовал себя отдохнувшим. Здесь он высыпался лучше, чем на анатомической кровати у себя в квартире. «Бывшей квартире», — поправил себя Фрэнк. Раздался гонг. Привезли баланду.

Власти колонии, конечно же, не могли устроить у себя под носом кладбище живых мертвецов. Поэтому два раза в день на «Фри Сквер» приезжал транспортер. На платформе стояли два контейнера. Неразрешимая проблема, куда девать остатки пищи из рабочих столовых, разрешилась сама собой. Сюда же свозился неорганический мусор со всей колонии. Старая мебель, одежда, рваные одеяла. Покопавшись в горах хлама, можно было найти себе все необходимое. Иногда попадались даже плазменные экраны. Почти в рабочем состоянии. Однако среди населения «Фри Сквер» были такие умельцы, которые при помощи жвачки, обломка столового ножа и ножниц могли починить все что угодно.

Народ потянулся к оставленным транспортером контейнерам.

— Не толпитесь! Взяли, отходите, — двое эсбэшников помахивали дубинками.

«И что у нас сегодня на завтрак?» Передняя стенка пищевого контейнера открывалась на манер холодильника. На многочисленных полках валялись вповалку чьи-то не съеденные вчера ужины. Сэндвичи, завернутые в полиэтилен. Холодная курица. Черствый хлеб. В двух огромных флягах был несладкий кофе и прокисший апельсиновый сок. «Странно. Как этот сок может прокиснуть? Он ведь даже рядом с апельсинами не лежал». Фрэнк, сделав пару глотков странного на вкус напитка, выплеснул его на плиты.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	
ЛЕД	5
Часть вторая	
ЗВЕЗДЫ	169
Часть третья	
ГОРЫ	193
Часть четвертая	
ПЕСОК	265
Эпилог	
МОБИЛЛИУМ	343